

В наше время тоже существует проблема национальных меньшинств и анклавов. Например, проблема с Косово. Несмотря на то, что косовская война уже позади, ситуация в этом регионе остается более чем напряженной. Противоречия между албанцами и сербами не разрешены, а политический статус Косово до сих пор является предметом переговоров. Похожая ситуация и с курдами, тысячами проживающими на своей исторической родине, которую называют Курдистаном, хотя Курдистан разделен между Турцией, Ираком, Ираном и Сирией. Курды являются крупнейшим национальным меньшинством в Юго-Западной Азии, они на протяжении уже многих лет борются за объединение всех курдских земель и создание «Независимого Курдистана». Еще одна проблема – Абхазия. Формально она является частью Республики Грузия. Фактически большая часть ее территории не контролируется центральными властями Грузии. Независимость Абхазии, однако, не признана ни одним государством мира, и сейчас на ее территории существует проблема грузинского национального меньшинства⁷. Однако это еще не все. Проблема национальных меньшинств имеет глобальное значение не только по масштабам, но и по своей природе, отличается особой сложностью, социальной остротой, международным характером. Эта проблема всегда будет актуальной, т.к. однозначного решения этого вопроса пока нет.

А.Е. Раджабова

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ЯПОНИИ И ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

После окончания Второй мировой войны Япония, и Германия переживали трудное время. Это было время смены ориентиров, переоценки ценностей и критического самоанализа. Однако в то же время это был период начала новой жизни, освобождения от старого, амбициозного по своей сути, деструктивного политического мышления. Таким образом, перестройка всего и вся была лучшим выходом из сложившегося положения.

В обеих странах проведение реформ началось с наиболее приоритетных отраслей, т.е. с сельского хозяйства в Японии³⁴³ и финансовой и жилищной сферы³⁴⁴ в Западной Германии. Данный выбор был обусловлен необходимостью не только выхода из кризиса, но и восстановления экономики и стабилизации в обществе.

После проведения первых реформ перед правительствами обоих государств встал вопрос: «По какому пути идти дальше?» В ФРГ и в Японии частично за основу были взяты идеи Джона Мейнарда Кейнса, предусматривающие достижение стабильного экономического роста и поддержание полной занятости населения. Основными инструментами антикризисной политики в соответствии с кейнсианской теорией стали налоговая, кредитная, ценовая политика, манипулирование государственными расходами, а также меры по стимулированию и ограничению спроса³⁴⁵.

С уменьшением роли государственной собственности и предпринимательской деятельности государства важнейшим инструментом государственного регулирования экономики становятся государственные финансы.

Для ФРГ и Японии характерна банкo-центристская модель финансирования³⁴⁶. Банки стали основными финансовыми центрами, которые проводили финансирование фирм через процедуру кредитования. И поскольку объемы предоставляемых средств были чрезвычайно велики и в несколько раз превышали первоначальный собственный капитал компаний, банки имели возможность постоянного мониторинга ситуации и анализа текущей политики заемщика, имели все необходимые рычаги контроля и влия-

⁷ До грузино-абхазского вооруженного конфликта 1992 – 1993 гг. грузины составляли этническое большинство, а после конфликта в массовом порядке покинули Абхазию.

³⁴³ Дружинин Н.Л. Япония: экономическое чудо. – СПб.: Питер, 2003. С.272.

³⁴⁴ Эрхард Л. Благосостояние для всех. – М.: Начала-Пресс, 1991. С.332.

³⁴⁵ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Прогресс, 1978. С.492.

³⁴⁶ Хасбулатов Р.И. Мировая экономика: теория, принципы, политика: В 2 т. – М.: Экономика, 2001. – Т.2. С.674.

ния на него, оставаясь, тем не менее, в стороне от его профессиональной рутинной деятельности. Собственный же капитал и в Японии, и в ФРГ долгое время оставался на очень низком уровне.

Что касается государственной политики относительно промышленных предприятий, то государство непосредственно не занималось регулированием хозяйственных процессов, но оно устанавливало правила, так называемые «рамочные условия», по которым в условиях свободной конкуренции действовали частные хозяйственные субъекты³⁴⁷. В частности, в обеих странах практиковалось индикативное планирование. Его важнейшими инструментами являлись государственные закупки и госзаказы, планы-договоры в форме срочного контракта между государственными органами управления и предприятиями, а также региональными властями, союзами предпринимателей, профсоюзами. Индикативный план содержал обязательные задания для государства и госсектора национальной экономики, а частные предприятия чаще всего просто подстраивались под этот план, хотя для них это было необязательно³⁴⁸. Однако большинство частных предприятий все же действовало в соответствии с программой правительства. Таким образом, формулирование четких общенациональных целей служило обеспечению определенной единоправленности действий всех звеньев экономики. Подобная структура отношений гарантировала государственную поддержку всем предприятиям, которые в ней нуждались.

Еще одним важным шагом в восстановлении экономики стало проведение демонаполизации и создание условий свободной конкуренции. В обеих странах по инициативе оккупационных властей были изданы указы о ликвидации монополий, о запрете концентрации производства и капиталов. Если правительство Западной Германии в этом вопросе полностью поддерживало оккупационные власти, то японское правительство, искренне считавшее концерны локомотивами экономики, поначалу отчаянно сопротивлялось демонаполизации. Таким образом, и в ФРГ, и в Японии были приняты антитрестовские законы, которые запрещали компаниям владеть акциями других компаний в размере, превышающем 25 % капитала этих компаний. Было запрещено также владение акциями однородных, конкурсных компаний, так как это уничтожало конкуренцию на данном рынке.

Следовательно, предприниматель несет ответственность за свое предприятие и здесь его действия абсолютно свободны от государственных указаний, но ответственность за хозяйственную политику несет только государство.

Таким образом, наступило время плодотворной конкурентной борьбы между новыми фирмами, начавшими свой бизнес с нуля. Соответственно началась и активная поддержка государством мелких и средних предприятий. Это выразилось в законодательном обеспечении деятельности малых фирм, системе льготного кредитования и налогообложения, прямом бюджетном финансировании, размещении государственных заказов, информационном, маркетинговом и кадровом обеспечении. Вообще же традиции свободного предпринимательства, как в Германии, так и в Японии, тесно переплетаются с глубоко укоренившимся «обширным» государством. Упорядоченность сочетается с ограничениями. Предпринимательские модели обоих государств характеризуются столкновением мощного предпринимательского духа, сочетающего инновационность и прилежание с расчетом и основательностью, с одной стороны, и строгой системой прав и определением ответственности, в том числе и социальной.

Вообще японское и германское правительства рано осознали важность решения социального вопроса, поняли, что без преодоления нищеты, безработицы экономическая система не может быть устойчивой³⁴⁹. Поэтому одной из особенностей подхода государства к социально-экономическому развитию являлся существенный акцент на обеспечение полной занятости, социальных гарантий, социальной защищенности всех членов общества, совершенствование систем здравоохранения и образования, создание здорового общества, благоприятного для жизни.

³⁴⁷Эрхард Л. Полвека размышлений: речи и статьи. – М.: Наука, 1996. С.606.

³⁴⁸James Barry G. Wirtschaftsmacht Japan – Das Trojanische Pferd. – Freiburg im Breisgau: Haufe, 1990. S.388.

³⁴⁹Мюллер-Армак А. Принципы социального рыночного хозяйства. СПб.: Экономическая школа, 1999. С.30.

Таким образом, из всего выше перечисленного можно сделать следующие выводы: в послевоенном развитии Японии и Западной Германии одна из ведущих ролей принадлежит государству. Но государство выступает лишь в качестве арбитра, который устанавливает определенные рамки и правила и следит за их неукоснительным выполнением. Оно не вмешивается в производственные, экономические процессы, не отдает приказы отдельным лицам, но в то же время всеми силами способствует созданию ситуации, благоприятной для дальнейшего развития. Однако все успехи, достигнутые в результате успешной экономической политики государства, основываются, в конечном счете, на трудовой деятельности людей. То, что произошло в Германии и Японии в послевоенный период, было результатом честного усилия всего народа, которому были предоставлены возможности снова прилагать и применять инициативу и энергию человека.

А.А. Ахмадулина

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ХОЗЯЙСТВА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЗЕМЛИ САКСОНИЯ ПОСЛЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ (1990 – 2007)

90-е гг. XX в. стали во многом поворотным моментом в истории, принесшим с собой множество качественных изменений. После объединения двух Германий и включения экономики Восточной Германии в экономику Западной возникла серьезная проблема «выравнивания экономик», не решенная полностью до сих пор. Саксония как одна из так называемых «новых земель» Германии, представляет собой интереснейший пример структурных изменений и «догоняющей» модернизации. Как одна из наиболее успешных земель Восточной Германии, во многом, хотя и не полностью, решившей проблему встраивания в мировой рынок, Саксония может служить прекрасным объектом для исследования³⁵⁰.

Для того чтобы понять, через какие трудности пришлось пройти «новым землям», стоит упомянуть лишь о том факте, что к началу 1990-х гг. саксонская структура экономики в целом соответствовала западной структуре на момент 1970-х гг. (50 % – промышленный сектор, аккумулировавший более 53 % занятых). Саксония оставалась вне тенденций мирового рынка во время пребывания в составе ГДР. Социалистический, командный способ хозяйствования оставил отпечаток на всех отраслях экономики, что привело к возникновению множества структурных перекосов.

Можно выделить несколько этапов, в перестройке экономики Саксонии. Первый этап (1990 – 1992) ознаменовался для пяти «новых земель» и Саксонии в частности серьезными структурными реформами, а т.к. модернизация проходила по «шоковой модели», то процесс перехода был крайне болезненным и конфликтным: резкое сокращение производства, сокращение рабочих мест и мощностей в промышленности, повсеместная реструктуризация, закрытие нерентабельных предприятий, перераспределение занятых из промышленного сектора в сферу услуг.

Быстрее всех отреагировали сокращением традиционные производства, такие как текстильная и легкая промышленность, – здесь негативное влияние почувствовалось сразу (в 1989-1990 гг.). Благодаря ее субсидированию, чуть позже кризис отозвался на промышленности (в 1991-1992 гг.). Сложнее всего при этом пришлось регионам с моноструктурной экономикой – здесь из-за коллапса определенной отрасли, являвшейся самой значимой, последствия были крайне плачевными. В регионах с разнообразной, разносторонне развитой структурой и/или с развивающимися, более мобильными отраслями, удар был распределен в целом поровну, что значительно смягчило его. Результатом, однако, стало возникновение новых диспаритетов в экономическом пространстве Саксонии: с одной стороны, деиндустриализации подверглись целые регио-

³⁵⁰ Используемая литература и источники: Kowalke H. Sachsen. Gotha und Stuttgart, 2000; Sachsen. Die Fakten. Wirtschaft und Arbeit [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: http://www.sachsen.de/sadra/sachsen_die_fakten_2004.pdf; Stelzner J. Die Entwicklung der sächsischen Industrie 1995 bis 2004 [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: http://www.statistik.sachsen.de/22/3-4_05stelzner.pdf; Wirtschaft und Arbeit in Sachsen 2004 [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: http://www.sachsen.de/de/wu/smwa/download/wirtschaft_und_arbeit_sachsens_2004.pdf.